

комъ случаѣ, начальники дивизій должны были также организовать развѣдки, пользуясь своими сотнями и, при извѣстномъ сближеніи съ противникомъ, развѣдчиками пѣхотныхъ полковъ ³²⁾.

Распоряженія начальника 41-й дивизіи на 11-е августа.

Начальникъ 41-й пѣх. дивизіи (лѣвой колонны) долженъ былъ считаться съ сосредоточеніемъ значительныхъ силъ противника въ районѣ Фрамполя и съ послѣдними измѣненіями въ направленіи какъ 47-й дивизіи, двигавшейся (вмѣсто Янова) на Модлиборжице, такъ въ особенности Гренадерскаго корпуса, двигавшагося не на Горай и Фрамполь, а какъ бы въ обходъ праваго фланга противника, занимавшаго эти пункты.

41-й дивизіи слѣдовало обратить особенное вниманіе на поддержаніе связи съ 47-ю пѣх. дивизіею.

Начальникъ 41-й дивизіи, зная, что Горай и Браневка заняты частями противника и считая свое движеніе фланговымъ, приказалъ: а) изъ бывшаго *авангарда* ³³⁾ выдѣлить боковой отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ 163 пѣх. Ленкоранско-Нашебургскаго полка, батареи 41-й арт. бригады и полусотни казаковъ ³⁴⁾ подъ начальствомъ полковника Эккерсдорфа; б) этому *боковому отряду* двинуться изъ д. Токары на дд. Хржановъ-Ордынацкій, Хржановъ-Шляхецкій и Браневку къ Янову; в) остальнымъ частямъ бывшаго авангарда присоединиться къ главнымъ силамъ дивизіи у д. Отрочъ; г) *авангарду* въ составѣ 4 баталіоновъ 164 пѣх. Закатальскаго полка, батареи 41-й арт. бригады и полусотни казаковъ ³⁵⁾ подъ начальствомъ полковника *Колена* двинуться въ 4 часа утра изъ д. Тарнава на Отрочъ, Здзиловице и Годзишовъ къ Янову; д) *главнымъ силамъ* дивизіи (6 баталіоновъ 163 Л.-Н. и 161 Александропольскаго пѣх. полковъ и 3 батареи 41 арт. бригады) выступить изъ д. Тарнава въ 5 ч. утра и слѣдовать за авангардомъ.

П. Гейсманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³²⁾ Какъ это требовалось и при занятіяхъ мирнаго времени, но и въ мирное время въ началѣ маневровъ перѣдѣ въ этомъ дѣлѣ бывали погрѣшности, а затѣмъ дѣло налаживалось.

³³⁾ 163 п. Л.-Н. полкъ, 2 батареи, $\frac{3}{4}$ роты саперъ (*) и полусотня. Саперы вѣроятно только ошццались и прибыли позже.

³⁴⁾ и ³⁵⁾ Такимъ образомъ вся сотня была отдана въ распоряженіе начальникова авангарда и бокового отряда; въ распоряженіи начальника дивизіи, новополному, казаковъ не было.

„В. Сб.“ № 7, 1916.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ ПОБѢДЫ.

*(Продолженіе). **

Стоимость войны.

Расходы Россіи на войну были сообщены въ рѣчи министра финансовъ П. Л. Барка въ день открытія Государственной Думы 19-го іюля 1915 года.

Къ 1-му іюля 1915 г. затраты на войну достигли 5.456 милліоновъ рублей (при среднемъ расходѣ въ сутки 15,7 милліоновъ рублей и ожидаемомъ въ будущемъ ежедневномъ—въ 19 милл. р.).

Съ 1-го іюля 1915 г. до 1-го января 1916 г. военные расходы, по примѣрному подсчету, должны составить 4.066 милл. рублей, а всего за 1915 г.—7.242 милліона рублей; съ присоединеніемъ же раѣе произведенныхъ расходовъ—9.500 милл. рублей.

Для другихъ воюющихъ странъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, сообщенныя министрами финансовъ этихъ странъ.

Ллойд Джорджъ, представляя въ апрѣлѣ въ палатѣ общинъ на разсмотрѣніе бюджетъ, заявилъ, что первые 8 мѣсяцевъ войны стоили Англій 307.000.000 фунтовъ стерлинговъ.

По его словамъ, за годъ войны расходы должны достигнуть 1.136.000.000 фунтовъ стерлинговъ, а дефицитъ—862.232.000 фунтовъ стерлинговъ.

Германскій министръ финансовъ докторъ Гельферихъ заявилъ 7-го августа пр. г. въ рейхстагѣ, что общая сумма военныхъ расхо-

* См. «В. Сб.» № 6, 1916 г.

довь Германіи достигаетъ 2 миллиардовъ марокъ въ мѣсяцъ, т. е. на $\frac{1}{3}$ больше всей стоимости франко-прусской войны, а въ будущемъ этотъ ежемѣсячный расходъ долженъ увеличиться еще болѣе.

Что же касается всѣхъ воюющихъ странъ, то общая сумма военныхъ расходовъ въ день превышаетъ 300 миллионъ марокъ, т. е. около 9 миллиардовъ въ мѣсяцъ.

Эти точные подсчеты военныхъ расходовъ подтверждаютъ теоретическія вычисления экономистовъ. Французскій экономистъ Поль Леруа-Болье опредѣлилъ расходы современной войны въ теченіе семи мѣсяцевъ въ пятьдесятъ миллиардовъ франковъ, а Жанъ Фино въ мартовской книжкѣ «Revue» сдѣлалъ приблизительный подсчетъ контрибуціи, которую должна будетъ уплатить побѣжденная страна для покрытія военныхъ расходовъ, полагая, что расходы на каждаго солдата въ день въ Англии и Франціи вычисляются въ 40—50 франковъ.

«Если война продлится только до іюля 1915 г.,—говоритъ Фино,—то для покрытія дефицита понадобится 170 миллиардовъ.

Распредѣляется эта сумма такъ: 75 миллиардовъ франковъ—на содержаніе войскъ, 70 миллиардовъ—на возстановленіе разоренныхъ областей, 25 миллиардовъ—на леченіе больныхъ и раненыхъ и на покрытіе другихъ расходовъ».

Публикуемые періодически во Франціи финансовыя бюллетени заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о тѣхъ финансовыхъ затратахъ, которыя произведены великими державами въ первые мѣсяцы войны.

До 1-го января 1915 г. средній ежедневный расходъ на военныя нужды составлялъ: для Англии 40 милл. франковъ, Франціи—40, Россіи—40, Германіи—65 и Австро-Венгрии—35 милл. фр., а за всѣ пять мѣсяцевъ—40 миллиардовъ фр.

Понятно, въ эти миллиарды не входятъ не только «цѣнность» человеческихъ жертвъ, которая не можетъ быть измѣрена, но также тѣ убытки (промышленные, торговые) и то разореніе, коими сопровождается война.

Для Турціи, равно какъ и для Сербіи, Черногоріи и Бельгіи, точныя цифры расходовъ на войну не могутъ пока быть установлены. Но финансовыя сферы опредѣляютъ, что «расходы» маленькихъ нейтральныхъ государствъ въ Европѣ, которымъ приходится испытывать тягости войны, достигаютъ 15 милл. франковъ въ день, что составляетъ 450 миллионъ въ мѣсяцъ или 2.700 миллионъ франковъ за первое полугодіе войны.

Совершенно очевидно, что эти колоссальные расходы, болѣе

экономическія условия
тѣмъ втрое превышающіе по каждому государству ихъ нормальный годовой бюджетъ, требуютъ для своего покрытія чрезвычайныхъ ресурсовъ и производятъ полный переворотъ въ народномъ хозяйствѣ.

Увеличеніе государственнаго долга, колебанія золотыхъ запасовъ и неустойчивый ростъ числа кредитныхъ билетовъ.

Для покрытія военныхъ расходовъ государствами за годъ войны было выпущено новыхъ государственныхъ займовъ на сумму около 100 миллиардовъ франковъ, а нейтральными государствами около 10 миллиардовъ франковъ.

Для сравненія слѣдуетъ напомнить, что за время съ 1894 г. до 1912 г., т. е. въ періодъ наивысшаго расцвѣта капиталистическаго хозяйства было выпущено новыхъ процентныхъ бумагъ на сумму всего 122 миллиарда франковъ.

Значитъ, за послѣдній годъ выпущено почти столько же процентныхъ бумагъ, какъ за предыдущій 18-лѣтній періодъ, когда міровое хозяйство обогатилось неисчислимыми новыми хозяйственными благами.

Но въ то время, какъ до войны значительная часть снятыхъ съ рынка свободныхъ капиталовъ путемъ выпуска новыхъ бумажныхъ цѣнностей пошла на производительныя цѣли, капиталы, полученные въ теченіе года войны путемъ эмиссионныхъ операций, были назначены, главнымъ образомъ, на веденіе войны, т. е. на разрушительныя цѣли.

Выпускъ бумажныхъ цѣнностей для развитія частной инициативы чрезвычайно сократился не только въ Россіи, въ странѣ небогатой капиталами, но даже въ высоко-развитыхъ капиталистическихъ странахъ, какъ Франція, Англія и Германія.

Только что опубликованныя данныя объ эмиссионной дѣятельности Англии, Франціи и Германіи за первое полугодіе 1915 г. по сравненію съ тѣмъ же періодомъ предыдущихъ двухъ лѣтъ ясно доказываютъ, что частная инициатива сильно пошла на убыль и что выпускъ дивидендныхъ цѣнностей упалъ до чрезвычайно низкихъ размѣровъ.

Кромѣ займовъ усиленно работала печатный станокъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

За первые 10 мѣсяцевъ войны общее количество кредитныхъ

билетовъ въ народномъ обращеніи увеличилось на громадную сумму въ 5355 милліоновъ рублей, т. е. почти удвоилось.

По отдѣльнымъ европейскимъ центральнымъ эмиссионнымъ банкамъ суммы эти распределяются слѣдующимъ образомъ (въ милліонахъ рублей):

Банки:	Билетное обращеніе:		Болѣе или менѣе.
	къ концу іюля 1914 г.	къ концу мая 1915 г.	
Французскій	2539,5	4566,1	+ 2026,6
Англійскій	285,0	304,9	+ 13,9
Русскій	1718,0	3477,3	+ 1759,3
Германскій	950,0	2499,5	+ 1549,5
	5492,5	10847,8	+ 5355,3

Увеличеніе кредитныхъ билетовъ было такъ велико, что во Франціи было повышено право выпуска кредитныхъ билетовъ съ 12 милліардовъ франковъ до 15, а въ Россіи по закону 27-го іюля 1914 г. эмиссионное право было увеличено на 1200 милліоновъ рублей и по закону 17-го марта 1915 г.—еще на 1000 милліоновъ. Теперь снова проектируется увеличеніе эмиссионнаго права Государственнаго Банка еще на 1000 милліоновъ, несмотря на то, что на 1-е августа въ народномъ обращеніи было на 3962 милл. рублей, а золотой запасъ составлялъ 1674 милл. рублей. Непокрытыхъ золотомъ билетовъ находилось, такимъ образомъ, въ обращеніи на 2288 милл. рублей, а такъ какъ по дѣйствующимъ законамъ Государственный Банкъ можетъ выпустить непокрытыхъ банкнотъ на 2¹/₂ милліарда рублей, то свободное эмиссионное право банка составляетъ лишь 212 милліоновъ рублей. Иного выхода кромѣ увеличенія эмиссіи на 1000 милл. и быть не можетъ, ибо, по объясненіямъ министра финансовъ 19-го іюля въ Государственной Думѣ, внутри страны на военные расходы добыто казной около 4500 мил. рублей (изъ коихъ Государственный Банкъ ссудилъ 1847 м. р.), а за границей займами—1500 милл. рублей. А затѣмъ, 31-го іюля въ Государственномъ Совѣтѣ министръ П. Л. Баркъ заявилъ, что Англія и Франція могутъ устроить для Россіи заемъ, но только тогда, когда союзники размѣстятъ уже заключенные ими собственные займы. А они размѣщены только наполовину.

Что касается движенія золотой наличности, то о немъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Банки:	Золотая наличность:		Болѣе или менѣе.
	къ концу іюля 1914 г.	къ концу мая 1915 г.	
Французскій	1573,2 мил. р.	1486,6 мил. р.	— 86,6 м. р.
Англійскій	361,0 " "	553,0 " "	+ 192,0 " "
Русскій	1860,0 " "	1697,8 " "	— 162,2 " "
Германскій	760,0 " "	1118,1 " "	+ 358,1 " "
	4554,2 мил. р.	4855,5 мил. р.	+ 301,3 м. р.

Какъ извѣстно, въ Германіи послѣ объявленія войны, Рейхс-банку былъ переданъ военный золотой фондъ, хранившійся въ Шпандауской крѣпости и насчитывавшій къ тому времени до 250 милл. марокъ. Кромѣ того, для привлеченія золота въ банкъ за 1000 марокъ золотомъ платилось 3000 марокъ кредитными.

По этой таблицѣ особенно замѣтно стараніе Германіи стянуть въ государственный банкъ запасы золота, чтобы послѣ войны безъ экономическихъ потрясеній снова перейти къ золотому обращенію.

Тѣмъ болѣе легко Германіи удастся эта операція, что она, отрѣзанная отъ внѣшняго міра, почти ничего не покупаетъ за границей, и, слѣдовательно, золото останется внутри страны.

За послѣднее время и Франція начала стягивать золотые запасы.

Съ 3-го по 9-е іюля золотая наличность Французскаго банка возросла на 65 милл. франковъ, а съ 9-го по 16-е іюля еще на 58 милл. франковъ, достигнувъ 4129 милліоновъ франковъ.

Такимъ образомъ, со дня открытія Французскимъ банкомъ своихъ кассъ для размѣна золота на кредитные билеты, французское населеніе оказалось настолько патріотичнымъ, что въ одинъ мѣсяць привнесло 222 милліона фр. золотомъ.—(Да и не только въ этомъ проявляется высокій патріотизмъ французовъ. Совѣтъ недавно—27-го августа н. с. «Daily Telegraph» опубликовалъ выдержку изъ письма Редларда Киплинга (пѣвца англійскаго империализма, любимца англійскаго народа), находящагося сейчасъ во Франціи. «Я думалъ,—пишетъ Киплингъ,—что понималъ создавшееся во Франціи настроеніе. Теперь я, однако, вижу, что только теперь начинаю понимать, что такое Франція. Въ видѣ извиненія себѣ могу лишь сказать, что я сомнѣваюсь, чтобы и сама Франція знала себя. Вотъ уже 12 мѣсяцевъ Франція не только ведетъ войну, но и видитъ ее, не теряя своей веселости, великодушія, которыя не скрываютъ, однако, если вы приглядитесь ближе, серьезнаго характера ея твердой рѣшимости.

Посѣтивъ французскіе города, я могу засвидѣтельствовать, что мужчины и женщины настроены одинаково твердо, нисколько не рисуясь, но и не стараясь внушить къ себѣ жалости. Мы пили чай въ городѣ, который «боши» бомбардируютъ ежедневно.

Онѣ полонѣ женщинѣ и дѣтей.

Старая красивая церковь, подвалы домовъ заняты лазаретами. Однако мы не слышали ни одного грустнаго слова. За нашимъ веселымъ столомъ, въ верхнемъ этажѣ дома, все шло безъ всякихъ нарушеній обычнаго ежедневнаго этикета. Всѣ окружающіе насъ французы дѣлаютъ свое обычное дѣло. Насколько я могъ замѣтить, ни одинъ человекъ во Франціи, съ одного конца ея до другого, не дѣлаетъ ничего такого, чтобы не было окрашено, не было проникнуто твердой рѣшимостью довести войну до конца. Нужно заставить понять это насъ, англичанъ, настолько ради нашихъ же собственныхъ интересовъ, насколько ради и интересовъ французевъ.

Сколько бы ни говорили о примѣрѣ, который даетъ намъ Франція, — все мало...

... Я могъ бы, — заканчиваетъ письмо Киплингъ, — наполнить цѣлую книгу подробными описаніями жизни за фронтомъ и со всѣмъ рядомъ съ фронтомъ, но вы сами должны все это видѣть, чтобы повѣрить. А увидѣвъ, вы будете вынуждены, — я надѣюсь, — засвидѣтельствовать слѣдующее: чтобы ни смогла сдѣлать Англія, — дабы удержаться, все будетъ недостаточнымъ: за такой союзницей, какъ Франція, ей не угнаться».

Извиняюсь за длинную выписку изъ посланія Киплинга, но напомнимъ только, что гѣмцы въ 60 верстахъ отъ Парижа, и французы не теряютъ бодрости. Тысяча верствъ отдѣляетъ Москву и Петроградъ отъ германскихъ полковъ, а у насъ шептуны и нитяки готовы пасть ницъ передъ нѣмецкимъ сапогомъ).

— Что касается Англійскаго банка, то онъ изъ одной Россіи въ октябрѣ 1914 г. получилъ 75 милліоновъ рублей золотомъ и въ обмѣнъ учелъ свидѣтельства русскаго Государственнаго казначейства на 110 милліоновъ рублей.

Такимъ образомъ, нашъ русскій патриотизмъ оказался интернаціональнымъ, союзническимъ; вотъ почему такъ правъ графъ В. Н. Коковцовъ, когда, разбирая 31-го іюля пр. г. въ Государственномъ Совѣтѣ рѣчь П. Л. Барка, сказанную при открытіи Государственной Думы, замѣтилъ, что, «разъ ведется союзная война, то должны быть и союзные финансы».

Однако, нашими союзниками не былъ принятъ русскій проектъ одного колоссальнаго общесоюзническаго займа съ пропорціональной разверсткой собранной суммы на военные расходы.

Выше было уже упомянуто, что союзники обѣщали устроить заемъ, когда размѣстятъ свои займы, но и свои-то они могли размѣстить пока только наполовину. Надо замѣтить, что изъ народнаго обращенія золото предусмотрительно стягивалось въ Банкъ съ 1912 г., когда въ обращеніи было 665,8 милл. рублей, а къ 1-му янв. 1915 г. въ обращеніи было 459,8 милл. руб.

Движеніе золотой наличности и билетнаго обращенія Государственнаго Банка даетъ представленіе слѣдующая таблица (въ милліонахъ рублей):

	Русское золото		Билетное обращеніе.
	въ Россіи.	за границей.	
На 16-е іюля 1914 г. . . .	1604	141	1718
„ 1-е октября 1914 г. . .	1617	216	2697
„ 1-е января 1915 г. . . .	1558	170	3081
„ 1-е апрѣля „ „	1570	140	3313
„ 1-е іюня „ „	1574	124	3477
„ 1-е іюля „ „	1579	100	3756
„ 8-е іюля „ „	1579	94	3797
„ 1-е августа „ „	1574	—	3962

Возникаетъ вопросъ — не послѣдовали ли намъ за Англіей, Германіей и Франціей въ политикѣ стягиванія изъ народнаго обращенія золота въ Государственный Банкъ?

И дѣйствительно, въ соответствующихъ комиссіяхъ Государственной Думы и Совѣта, въ нѣкоторыхъ организаціяхъ, а также и въ правительственныхъ сферахъ упорно стали говорить о различныхъ мѣрахъ привлеченія золота въ центральный банкъ.

Мы видѣли, что полномочія Государственнаго Банка по выпуску кредитныхъ билетовъ увеличиваются до 3,5 милліардовъ и этимъ самымъ, при наличности въ Государственномъ Банкѣ золота на 1574 милліона рублей (къ 1-му августа 1915 г.), обезпеченіе каждаго кред. рубля золотомъ еще болѣе падаетъ (5274 милл. кредитныхъ рублей должны будутъ обезпечиваться 1574 милл. золотыхъ рублей).

Даже, если предположить, что ни одинъ рубль изъ этихъ 460 милліоновъ не ушелъ въ частные банки и мѣняльня конторы (въ которыхъ золотыя монеты скупаются по болѣе высокой цѣнѣ), то что государство выиграетъ отъ того, что 5274 милліона кредит-

ныхъ рублей будутъ впредь обезпечены не 1574, а 1574 + 459,8 миллионами золотыхъ рублей, т. е. увеличеніе обезпеченія будетъ только на $\frac{1}{10}$ всей суммы? А проигрышъ будетъ непоправимъ: официально будетъ признано обезцѣненіе русскаго рубля и крушеніе золотой валюты.

Если высказываютъ опасенія, что золото уйдетъ въ частные банки или даже за границу, то въ этомъ ничего страшнаго нѣтъ. Пусть частные банки занимаютъ возмутительнымъ дѣломъ спекуляціи на крѣпость нашей золотой валюты (точнѣе на возможность ея возстановленія въ будущемъ), но Государственному Банку не зачѣмъ поощрять подобную политику. Впрочемъ, накапливать *большіе* запасы золотой монеты никакой частный банкъ не станетъ въ виду невыгодности и рискованности подобной операціи.

А что будетъ, если золото уйдетъ?—спрашиваетъ проф. Гензель въ № 181 «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 6-го августа 1915 г. Но тогда надо поставить вопросъ: куда и зачѣмъ?

Вывозить золото въ большихъ количествахъ за границу трудно, ибо это запрещено въ настоящее время и оно можетъ быть конфисковано по пути. Если же, однако, это удастся, то въ худшемъ случаѣ это золото будетъ употреблено на то, чтобы покрыть нашъ долгъ по ввозу.

И не очень ужъ велика разница въ томъ, что я прямо отправлю за границу 1.000 фунтовъ золотомъ или что я куплю въ Государственномъ Банкѣ вексель въ 1.000 фунтовъ стерлинговъ за 13.000 рублей кредитныхъ, или что, наконецъ, я продамъ ему 1.000 англ. золотыхъ, выручу за это 13.000 рублей и на это куплю вексель въ 1.000 фунтовъ.

Казалось бы, что послѣднее всего выгоднѣе Государственному Банку,—въ Россіи, молъ, останется золото,—но это только кажущееся преимущество, ибо во всѣхъ трехъ случаяхъ страна лишается золота за извѣстный эквивалентъ, т. е. за привозимый товаръ, а именно: въ первомъ случаѣ страна лишается наличнаго золота, во второмъ—бывшаго въ его владѣніи золота (вексель—то же золото, но сложенное за границей и реализуемое сейчасъ, пожалуй, даже лучше наличнаго золота), въ третьемъ—золота, предназначеннаго къ исчезновенію (въ оплату векселя Государственному Банку придется отдать то самое золото, которое онъ торжественно купилъ у меня).

Можно даже спорить, нужно ли запрещать вывозъ золота за границу. И только потому нужно это, что иначе возможны дикая

спекуляція на будущій размѣнъ, стремленіе вынудить въ концѣ-концовъ Государственный Банкъ на скупку уходящаго или искусственно удаляемаго золота и опасность конкуренціи на производимое въ Россіи золото со стороны иностранныхъ государствъ.

Конечно, запрещеніе вывоза золота ухудшаетъ вексельные курсы, но съ этимъ приходится мириться. Другая мѣра, нынѣ практикуемая нашимъ правительствомъ, именно—продажа иностранной валюты по паритету въ обмѣнъ на равное по вѣсу количество русской золотой монеты со скидкой въ 2%,—представляетъ изъ себя ничто иное, какъ переводъ или передачу съ нѣкоторой отсрочкой нашего золота за границу: вы даете такое-то количество золотниковъ или граммовъ золота въ русской монетѣ нашему правительству, а послѣднее предоставляетъ вамъ право получить за границей такое же количество золота, но выраженное въ иностранной валютѣ. Такъ какъ правительство эту иностранную валюту за границей сможетъ приобрести только за золото, которое оно туда рано или поздно отправить, то подобная операція представляетъ собой какъ бы узаконенный способъ обходить запрещеніе вывезить золото за границу.

Съ чисто-казенной точки зрѣнія подобная операція довольно безопасна, потому что казна является лишь передаточной инстанціей по извлеченію золота изъ внутренняго оборота за границу. Однако, это съ чисто-казначейской точки зрѣнія безопасная операція имѣетъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія ту весьма опасную сторону, что она искусственно побуждаетъ спекуляцію скупать у насъ русскія золотыя монеты *съ лажемъ*, т. е. прибѣгать къ такому дѣйствию, которое въ Германіи было приравнено къ государственной измѣнѣ.

Придется серьезно обдумать вопросъ, не лучше ли обречь на бездѣйствіе то золото, которое скрывается въ народномъ обращеніи, чѣмъ создавать на него *искусственный* и ненормально повышенный лажъ,—лажъ, происходящій отъ возможности немедленно реализовать его путемъ обмѣна на спекулятивно взвинченный курсъ иностранной валюты. Ужъ если существуетъ лажъ, то придется скупать золото у золотопромышленниковъ съ нормальнымъ лажемъ, поскольку нужны заграничные платежи, ибо для внутреннихъ валютныхъ цѣлей имѣющіеся запасы Государственнаго Банка достаточны.

Но платить за золото такой же ненормальный и явно искусственный лажъ, какой дается за иностранную валюту, нѣтъ основаній.

Однако надлежит всесторонне изслѣдовать и рѣшить трудную задачу—не представляется ли опасной операція продажи иностранной валюты за равное по паритету количество русской золотой монеты. Эта операція имѣет ту важную сторону, что она содѣйствуетъ пониженію вексельныхъ курсовъ (цѣной отдачи за границу наличнаго золота), и въ виду высокой преміи, даваемой въ данномъ случаѣ за золотыя монеты, успѣшно вытягиваетъ послѣднія изъ народнаго обращенія. Но не достигается ли это слишкомъ дорогой цѣной и не нужно ли, въ видѣ компромисса, повысить количество золота, которое требуется у насъ за обмѣнъ на иностранную валюту вмѣсто обмѣна по паритету?

Если бы наша частная банковая организація была на высотѣ призванія, то она могла бы смягчить кризисъ, происходящій отъ разстройства международнаго платежнаго механизма: солидарная и взаимная гарантія банковъ, нынѣ дѣйствующихъ вразбродъ и вызывающихъ вздорожаніе вексельныхъ курсовъ, могла бы открыть за границей тотъ кредитъ, за счетъ котораго оказалось бы возможнымъ на время войны оплачивать заграничные заказы, т.-е. получать иностранную валюту, не прибѣгая вѣчно къ заступничеству русскаго министерства финансовъ...

Но въ томъ-то и дѣло, что «русскіе» банки воодушевлены чѣмъ угодно, но только не патріотизмомъ. Финансовыя круги не остановились даже передъ тѣмъ, чтобы въ цѣляхъ наживы уронить курсъ русскаго рубля даже ниже того предѣла, по которому онъ оцѣнивался за границей. Дальше идти некуда.

Не банки ли содѣйствовали той возмутительной спекуляціи торговцевъ, когда осенью 1914 г., во время войны хлѣбъ и другіе товары закладывались въ банкахъ, задерживалась продажа и взвинчивались цѣны?

Депутатъ Марковъ 2-й въ Государственной Думѣ указывалъ на то, что многіе русскіе банки—не что иное, какъ филиальныя отдѣленія германскихъ банковъ, которые и даютъ директивы ихъ дѣятельности.

Паденіе стоимости рубля въ международномъ оборотѣ.

Въ результатѣ дѣятельности банковъ, ухудшенія нашего расчетнаго баланса подъ вліяніемъ почти полнаго прекращенія экспорта, а также влѣдствіе чрезвычайнаго развитія выпуска бумажныхъ денегъ появилось сильное паденіе курса рубля.

Дѣло дошло до того, что, напримѣръ—16-го іюня 1915 года англійскій фунтъ стерлинговъ продавался на петроградской фондовой биржѣ по 14 р. 90 к.—15 р. вмѣсто нормальной цѣны въ 9 р. 45 к., франкъ за 53—55 коп. (вмѣсто 37 коп.), долларъ—за 3 р. 15 коп. (вмѣсто 1 рубля 94 коп.).

1-го августа пр. г. совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли представилъ министру финансовъ докладную записку, въ которой совѣтъ, признавая, что справиться съ этимъ явленіемъ чрезвычайно трудно и что едва ли удастся даже послѣ побѣдоносной войны скоро возстановить нормальный курсъ, полагаетъ, однако, что отсюда еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы къ этому явленію, глубоко печальному и грозящему полной пріостановкой экономическаго развитія страны, въ будущемъ можно было бы относиться такъ безучастно, какъ это имѣетъ мѣсто до сихъ поръ: государственная власть должна вмѣшаться въ процессъ опредѣленія курса рубля и сильною рукою принять мѣры къ устраненію всѣхъ причинъ, способствующихъ паденію курса и—обратно—противодѣйствовать этому явленію.

Установленіе программы мѣръ, настоятельно необходимыхъ къ принятію въ самомъ ближайшемъ будущемъ, особенно въ связи съ предстоящимъ открытіемъ Дарданеллъ, не представляетъ никакихъ затрудненій; все дѣло въ ихъ конкретизаціи въ формѣ соответственныхъ временныхъ правилъ и распоряженій.

Всѣ мѣры, какія можно указать, распадутся на три группы: 1) *мѣры къ увеличенію золотого запаса Государственнаго Банка:* а) поднятіе золотой промышленности въ Россіи и б) извлеченіе золота изъ внутренняго обращенія; 2) *мѣры къ недопущенію отлива золота изъ страны:* а) запрещеніе ввоза предметовъ роскоши, б) чрезвычайныя затрудненія ввоза предметовъ, могущихъ производиться внутри страны, и в) прекращеніе туризма за границу; 3) *мѣры, способствующія приливу золота изъ-за границы:* а) созданіе такой организаціи нашего экспорта, особенно хлѣбнаго, чтобы ею обезпечивалось полученіе наилучшихъ цѣнъ и, слѣдовательно, наибольшаго количества золота за экспортируемый товаръ, и б) заключеніе заграничныхъ займовъ.

Особнякомъ стоятъ мѣры,—говоритъ записка,—борьбы со спекуляціей съ рублемъ; совершенно недопустимо, чтобы русскій рубль въ Петроградѣ котировался ниже, чѣмъ за границей и чтобы котировка и расчеты производились совершенно произвольно.

Исходя изъ расчета, что для успѣшнаго окончанія войны бла-

гополучіе русскихъ финансовъ и его подосновъ — улучшение курса рубля являются совершенно необходимыми, совѣтъ съѣздовъ просилъ министра финансовъ о созывѣ въ ближайшемъ будущемъ междуведомственнаго совѣщанія, при участіи лучшихъ специалистовъ дѣла для всесторонняго обсужденія положенія и выработкѣ мѣръ къ улучшенію курса рубля, прося вмѣстѣ съ тѣмъ о приглашеніи на засѣданія совѣщанія представителей финансоваго отдѣла военно-промышленнаго комитета.

Министръ это ходатайство удовлетворилъ, и совѣщаніе будетъ созвано подъ предсѣдательствомъ директора особенной канцеляріи по кредитной части Д. И. Никифорова.

Какъ бы долго не длилось это совѣщаніе выводъ можетъ быть только одинъ: улучшение курса нашего рубля въ прочной формѣ можетъ быть только тогда, когда возобновится наша торговля съ остальнымъ міромъ, т.-е. когда будутъ открыты Дарданеллы, ибо тогда вывозъ русскаго хлѣба только къ однимъ союзникамъ — во Францію, Англію и Италію сразу подыметъ курсъ рубля.

Другая мѣра — это производство снарядовъ не за границей, а внутри страны, для чего должна быть поднята дѣятельность русской металлургической промышленности, нынѣ наполовину пріостановившейся, какъ увидимъ далѣе.

Наконецъ, если на то пошло и если, какъ говорилъ въ Государственной Думѣ Марковъ 2-й, настали времена Минина и Пожарскаго, то государство можетъ сдѣлать заемъ изъ сберегательныхъ кассъ и кредитныхъ учрежденій. Въдѣ вклады за одинъ годъ войны увеличились на 2 миллиарда.

Вѣдѣ въ одномъ Государственномъ Банкѣ находится на храненіи цѣнностей на сумму свыше 6 миллиардовъ рублей. А единовременный налогъ на имущества на подобіе того сбора, который накануне войны далъ Германіи цѣлый миллиардъ, ушедшій на вооруженія. А кто мѣшаетъ ввести подоходный налогъ въ текущемъ же году и удвоить, если не утроить, ставки его на время войны?

В. Монастырьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПУТИ СООБЩЕНІЯ БОЕВОГО ФРОНТА.

(На боевомъ фронтѣ и въ ближайшемъ его тылу).

(Продолженіе). *)

Нрежде чѣмъ перейти къ подробностямъ организациі этой «рабочей силы», необходимо сказать слѣдующее. Отъ кого бы не исходило распоряженіе о нужныхъ для корпуса путяхъ въ разсматриваемомъ районѣ — непосредственно ли отъ командира корпуса, начальника его штаба, корпуснаго инженера, во всякомъ случаѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ это распоряженіе будетъ дано въ общихъ чертахъ: провести (или улучшить существующую) дорогу отъ д. А до д. Б, черезъ рѣку В построить мостъ у д. Г и т. д., причемъ направленіе дорогъ и проч. будетъ въ большинствѣ случаевъ выбрано и указано по картѣ. А такъ какъ даже при самой подробной картѣ многія детали, могущія оказать большое вліяніе на качество дороги, скорость работы и проч., не могутъ быть опредѣлены, то, естественно, лицу, которое будетъ фактически вести указанную работу, должно быть дано право или, лучше сказать, вмѣнено въ обязанность

*) См. «Военный Сборникъ» № 6, 1916 г.